

— В любом случае, теперь ты считаешься моей племянницей наполовину! — он сделал шаг вперед и вальяжно полулёг на диван.

От слова племянница меня охватило какое-то странное чувство стыда.

Ся Чжихуа дернул уголком рта:

— Почему он не пришел?

— Хм! — Сюэ Янь усмехнулся, глядя на него с иронией. — Ты слишком недооцениваешь влияние семьи Чжоу. Твои отношения с ним уже давно раскрыты.

Вот черт! Юноша в недоумении распахнул глаза. Он подбежал к Сюэ Яню, и слова, словно пулеметная очередь, посыпались из его уст:

— И что с ним сейчас? Он пострадал? Твой намек означает, что он не может прийти? Его что, тоже посадили под домашний арест, как и меня?

Только бы уровень симпатии не упал!

В глазах темноволосого парня читалось отчаяние. Его красивое лицо от тревоги сжалось в комок, а и без того бледная нижняя губа вовсе лишилась красок.

Неужели он... так сильно беспокоится об этом человеке?

В душе Сюэ Яня поднялась беспричинная ярость. Он злорадно процедил:

— Не волнуйся, он куда хитрее тебя, маленького дурачка. Как только домашние начали расспрашивать, он тут же парировал. Он сказал... — Сюэ Янь намеренно сделал паузу, дождавшись, пока юноша посмотрит на него с надеждой, и лишь тогда медленно продолжил: — Что это всего лишь игра, и просил всех не беспокоиться.

Услышать такое от самого любимого человека... Быть выставленным на посмешище, словно какая-то игрушка...

Пусть отчаяние поглотит его!

Пусть он отчаётся!

Скорее, пусть он падет в бездну отчаяния!

Сюэ Янь впился в него взглядом, желая увидеть потухший взгляд, услышать горькие рыдания, а потом... вперед! Прямо в его объятия!

Однако... юноша, казалось, лишь облегченно выдохнул:

— Он не пострадал, это просто замечательно. — Он улыбнулся ему. — Спасибо, что передали мне это известие.

— Идиот, — мрачно выругался Сюэ Янь. Он выхватил из кармана телефон и с остервенением сбросил вызов, словно это была шея ненавистного ему человека.

— Ся Чжихуа, я тебя запомнил, — бросил он напоследок. Под растерянным взглядом юноши он поднялся и вышел, с грохотом захлопнув дверь.

Ся Чжихуа не понял:

— Что это с ним?

Система отозвалась:

— Наверное, желчь в голову ударила!

Два персонажа с низким эмоциональным интеллектом дрожали в сторонке.

Ся Чжихуа закатил глаза, мысленно оплакивая свою дверь. Она выглядела очень дорогой, и если с ней что-то случится, он себе этого не простит. Обойдя дверь по кругу и убедившись, что повреждений нет, он успокоился и вернулся к своим тестам.

— Уровень симпатии: семь звезд.

— Уровень симпатии: восемь звезд.

— ...

Голос Системы звучал непрерывно, уровень симпатии постоянно скакал. Спустя некоторое время Ся Чжихуа заглянул в панель управления и обнаружил, что симпатия Сюэ Жу закрепилась на семи звездах, а у Сюэ Яня — достигла невероятных восьми. В то же время показатель его «чернения» вырос на две единицы.

Ся Чжихуа был готов пасть ниц перед этим красавчиком-чунибё: умоляю, не надо больше расти! Малыш, я к тебе не питаю никакого интереса!

— 88, ты скажешь, что происходит? — темноволосый юноша грыз большой палец, не в силах понять происходящее.

Система ответила:

— У кого в голове дыра, о том мы думать не будем.

Ся Чжихуа просиял:

— Точно!

А Сюэ Янь, которого они только что заочно приговорили к диагнозу «дыра в голове», с холодным лицом сидел напротив своей цели — Сюэ Жу.

— Называй цену. Я забираю его.

— Дядюшка, что это за слова? — Сюэ Жу с довольным видом отпил красного вина. — Сяо Хуа — человек, а не вещь. Как я могу решать его судьбу?

— Если ты не отступаешь, значит, предложенной выгоды недостаточно. — Сюэ Янь покачал бокал, в котором вино переливалось под светом ламп, и не моргнув глазом произнес: — Я отдам тебе двадцать процентов акций «Синжуй».

«Синжуй» была создана руками Сюэ Яня, ее мощь не уступала корпорации Сюэ. Он единолично владел семьюдесятью процентами акций, остальные тридцать были разбросаны среди мелких акционеров и не имели веса. Можно сказать, «Синжуй» была его личной вотчиной.

Но стоило этим двадцати процентам перейти к Сюэ Жу, как всё менялось: теперь любой желающий мог объединиться с другими акционерами, чтобы выступить против него.

— Дядюшка, вы так щедры. От такого предложения действительно невозможно отказаться. — Сюэ Жу горько усмехнулся. — Но задумывались ли вы: даже если я его отпущу, что с того? Пока его сердце со мной, он всегда будет моим.

— Это уже не твоя забота. Отвечай: да или нет. — Сюэ Янь залпом осушил бокал, с сухим стуком поставив его на стол. Ся Чжихуа всего лишь ребенок, и что с того, что он сейчас им увлечен?

Сердце — не камень. Когда Сюэ Жу будет раз за разом отвергать и ранить его, он в конце концов сдастся.

А он, Сюэ Янь, станет тем самым подлецом, который воспользуется случаем.

Такую чистую и сильную любовь... он тоже хотел получить!

Атмосфера стала тяжелой. Спустя долгое время Сюэ Жу с трудом выговорил:

— Нет. Я отказываюсь.

— М? — Сюэ Янь нахмурился. — Выгоды мало? Тогда добавлю пять процентов акций семьи Сюэ... — Он не успел договорить, как молодой человек напротив прервал его: — Нет! Дело не только в выгоде.

Он откинулся на спинку стула с легкой улыбкой:

— Я просто подумал, что уже не мальчик, и пора бы обзавестись человеком, который будет согревать душу.

На самом деле он хотел согласиться, но слово «да» словно застряло в горле, не желая выходить наружу.

С древних времен деньги и власть кружили головы, но всё это у него уже было. Зачем же отказываться от того, чего у него еще нет, ради того, что уже в руках?

— Вот как? — Сюэ Янь встал, отряхнул невидимую пыль с одежды и посмотрел на него сверху вниз. — Тогда мне, как дядюшке, остается лишь посоветовать тебе подготовиться. — Когда Сюэ Жу опешил, Сюэ Янь вдруг рассмеялся: — Знаешь закон самцов в животном мире? Чтобы завоевать пару, они бьются до смерти.

Семья Сюэ... С мыслью о том, что скоро он ее разрушит, кровь Сюэ Яня закипела от возбуждения.

Сюэ Янь был поздним ребенком старого господина Сюэ, но они с отцом Сюэ Жу были рождены от разных матерей. Первая жена старого господина скончалась вскоре после рождения старшего сына. Чтобы обеспечить ребенку уход, господин Сюэ женился на матери Сюэ Яня.

Из уважения к чувствам старшего сына, у них с новой женой больше не было детей. Лишь когда ребенок вырос и стал самостоятельным, господин Сюэ позволил родиться Сюэ Яню. Но отец не любил его — возможно, боялся, что тот отберет наследство старшего сына, или чувствовал вину перед умершей женой.

Маленький Сюэ Янь отчетливо ощущал холод отца. Если бы всё шло своим чередом, они могли бы стать семьей, где все друг другу чужие. Но... его мать умерла. Ее убил его брат.

Ся Чжихуа просидел под арестом больше полумесяца. Из-за учебы старому господину Чжоу пришлось неохотно его выпустить.

В школе жизнь была несладкой. Кто-то разболтал об их отношениях с Сюэ Жу, и теперь все,

независимо от пола, либо избегали его, либо отпускали язвительные насмешки.

Когда его в очередной раз после уроков зажали в туалете, Ся Чжихуа был готов умолять этих хулиганов:

— Ребят, чего вы хотите? Даже если я люблю мужчин, я же не люблю вас! Стоит ли так стараться, чтобы меня достать?

Глядя на его жалкий вид, шайка хулиганов прищурилась и сально заухмылялась. Главарь вытащил из сумки женское платье и длинный парик, бросив их юноше:

— Надевай. У нас сегодня дела, не хватает подружки, будешь за нее.

Ся Чжихуа вытаращил глаза:

— Ни за что! Убейте, не надену!

— Хе-хе! Убить тебя? Как мы можем! — парням было по шестнадцать-семнадцать, но в глазах уже читалась взрослая похоть. — Говорят, с мужиками приятнее, чем с бабами. Либо надевай шмотки и пошли с нами, либо мы поймеем тебя прямо здесь.

Вот черт! Ся Чжихуа перепугался до смерти. Сжавшись в комок, он захныкал:

— Хорошо, я надену...

Платье было коротким, в цветочек, с завышенной талией, оно плотно облегало тело Ся Чжихуа. Длинный парик скрывал плоскую грудь, а длинные стройные ноги юноши оказались выставлены напоказ, ослепляя взгляд.

Когда Ся Чжихуа вышел из кабинки, хулиганы невольно ахнули:

— Богиня...

— Черт! Школьная красавица по сравнению с тобой — просто ничто, — главарь потер ладони, смущаясь, и мягко позвал: — Сяо Хуа, сегодня вечером рассчитываем на тебя.

Ся Чжихуа: «...»

Сегодня я снова «торгую лицом»... тьфу, черт!

Он не хотел позориться в таком виде. Как только он выскочил за ворота школы, то помчался прочь, словно обезумевший котенок. Хулиганы сначала опешили, но тут же бросились в погоню.

Уроки закончились давно, родители, забиравшие детей, уже разъехались, поэтому стоявшие у ворот Сюэ Янь и Сюэ Жу были очень заметны.

Ся Чжихуа: «...»

Лучше бы я умер!

Какой позор.

Но двое мужчин были удивлены еще больше. Сначала им показалось, что эта бегущая девушка знакома, а присмотревшись... О черт! Это же тот, кого они ждали!

— Что происходит? — разогнав хулиганов, Сюэ Жу с недовольством посмотрел на женский наряд юноши. У него возникло неприятное чувство, будто его вещь осквернили.

— Ничего, — Ся Чжихуа покраснел, прижимая подол юбки. Под ней были только трусы, юбка была такой короткой, что грозила в любой момент задраться. Он захлопал глазами и указал на ворота школы: — Я пойду переоденусь, подождете меня здесь?

Сюэ Янь окинул его взглядом и насмешливо бросил:

— Зачем? Разве не подходит?

— В южных краях есть красавица, стоит особняком, улыбнется — город падет...

— Заткнись! — в ярости крикнул юноша. — Эти слова больше подходят тебе самому!

Сюэ Янь невозмутимо хмыкнул:

— Спасибо за комплимент.

Ся Чжихуа: «...» Мама! У этого человека такая толстая кожа, я не выдержу!

— Ладно. — С тех пор как Сюэ Янь потребовал оставить Ся Чжихуа, Сюэ Жу стал относиться к дядюшке с удвоенной осторожностью. Он прервал их перепалку, мягко похлопал юношу по голове: — Я пойду с тобой, чтобы снова не встретить кого-нибудь с недобрыми намерениями.

Ся Чжихуа послушно кивнул, хотя внутри был близок к срыву. Он — мужчина, и ему приходится защищать свою девственность! Сплошные слезы!

Когда Ся Чжихуа переоделся и хотел было поболтать с Сюэ Жу, чтобы укрепить отношения,

Сюэ Янь одарил его недоброй улыбкой:

— Уже половина седьмого. Если не уйдешь сейчас, хочешь продолжить сидеть под арестом?

Ся Чжихуа: «...»

<http://bllate.org/book/22163/2308863>